

СПРАВКА

о работе, проделанной Следственным отделом КГБ Литовской ССР по устранению недостатков, вскрытых при проверке состояния следствия в Комитете госбезопасности республики в 1978 году.

В сентябре 1978 г. была осуществлена проверка состояния следственной работы в КГБ Литвы за период с июля 1975 по сентябрь 1978 года. Наряду с положительными моментами при проверке отмечались недостатки в организации предварительного следствия. Они выражались в задержках с возбуждением некоторых дел, отсутствии должной организованности и оперативности в действиях следователей, что нередко приводило к неоправданно длительным срокам расследования. Отмечались также изъяны в тактике и методике проведения и процессуального оформления отдельных следственных действий, ошибки в юридической оценке преступных действий обвиняемых и отсутствие надлежащего контроля и требовательности к следственным работникам со стороны руководства Следственного отдела КГБ республики.

Кроме того, при проверке указывалось на пассивное отношение к делам с нераскрытыми преступлениями прошлых лет, отсутствие надлежащей работы по анализу и обобщению следственной практики и на ряд других недостатков.

В целях наиболее полного выполнения решений Коллегии, приказов и указаний Комитета по следственной работе, а также для устранения вскрытых при проверке недостатков руководству Следственного отдела в 1978 г. было рекомендовано: разработать план, предусматривающий конкретные меры по устранению вскрытых недочетов, сокращению сроков следствия, повышению его качества и эффективности. Предлагалось далее усилить контроль за служебной деятельностью подчиненных, оказывать им действенную помощь в организации расследования, в анализе и оценке материалов уголовных дел, в производстве наиболее сложных следственных действий и в исполнении ответственных процессуальных документов. Руководителям Следственного отдела также рекомендовалось не оставлять без последствий факты небрежности, безынициативности, волокиты и другие упущения со стороны следователей, активизировать работу по нераскрытым преступлениям, продолжать совершенствовать взаимодействие с оперативными подразделениями, наладить работу по анализу и обобщению следственной практики.

К. п. 12 4/54
09 01 1978

Ознакомление с состоянием работы в Следственном отделе КГБ Литвы в настоящее время показало, что руководством Следотдела и следователями проделана определенная работа по устранению отмеченных в 1978 г. недостатков. Во исполнение рекомендаций Следственным отделом КГБ Литвы был подготовлен и 22 января 1979 г. утвержден Председателем КГБ республики план работы по устранению недостатков и упущений, выявленных при проверке в 1978 г. Планом предусмотрены конкретные мероприятия, направленные на сокращение сроков расследования, совершенствование взаимодействия с оперативными подразделениями, улучшение качества и эффективности предварительного следствия, усиление контроля за работой следователей, повышение их профессионального мастерства.

В период, истекший после проверки 1978 г., КГБ республики расследовано 14 уголовных дел на 23 человека. По составам преступлений эти дела подразделяются:

- измена Родине в форме перехода на сторону врага /каратели/ -	3 дела на 3 чел.
- измена Родине в форме отказа возвратиться из-за границы в СССР -	1 дело на 1 чел.
- контрабанда -	4 дела на 5 чел.
- покушение на незаконный выезд за границу -	1 дело на 3 чел.
-иные / убийство, спекуляция и др./ -	5 дел на 11 чел.

Анализ законченных дел позволяет сделать вывод, что ряд из них расследован на надлежащем профессиональном уровне, с достаточной полнотой и объективностью.

Положительной оценки заслуживает работа по уголовным делам на карателей Плунге и Васильева, которые, изменив Родине, в 1941 г. добровольно вступили в немецко-фашистские воинские формирования, и в их составе принимали личное участие в массовых расстрелах советских граждан в годы Великой Отечественной войны.

Благодаря целеустремленной и настойчивой работе с обвиняемыми, умелой их внутрикамерной разработке, четкому взаимодействию с оперативными подразделениями удалось в короткий срок получить неопровержимые улики, изобличавшие Плунге и Васильева в совершении тяжких злодеяний. Верховным судом Литовской ССР Плунге осужден к расстрелу, а Васильев - к 15 годам лишения свободы.

При тесном взаимодействии с оперативными сотрудниками по делу Витаса и др., покушавшихся в апреле сего года на незаконный выезд за границу путем угона воздушного судна, следствие с использованием криминалистических и оперативных средств также в короткий срок внесло ясность в дело, выявило цели и мотивы преступления.

установило причины и условия способствовавшие его совершению, выявило преступные связи обвиняемых, материалы на которых выделены и направлены по подследственности, обнаружено и изъято огнестрельное оружие.

Фактов необоснованных арестов и задержаний граждан, возврата дел на доследование, а также вынесения судами оправдательных приговоров и определений о нарушении следователями социалистической законности не было.

Наряду с достигнутыми положительными результатами в работе Следственного отдела КГБ республики продолжали иметь место те же недостатки и упущения, на которые указывалось и при проверке в 1978 году.

Как и раньше, остается тревожным положение со сроками расследования уголовных дел. В проверяемый период закончены: до 2 мес. - 2 дела, до 4 мес. - 6 дел, до 6 мес. - 1 дело, до 9 мес. - 2 дела, свыше 9 мес. - 3 дела, причем одно из последних трех дел расследовалось 1 год 3 мес., а другое - свыше 2 лет.

Факты волокиты с расследованием некоторых дел по-прежнему объясняются отсутствием плановости в работе, должной организованности и оперативности при проведении отдельных следственных действий, длительными, не вызывавшимися необходимостью, перерывами в работе.

В настоящее время в производстве Следотдела находится 4 уголовных дела.

Предварительное расследование по делу, возбужденному по факту обнаружения предметов контрабанды на теплоходе "Кенгарагс", ведется уже около 2 лет. Одной из причин затяжки следствия по этому делу явилось отсутствие должного взаимодействия между следователями и оперативными работниками, которые несмотря на наличие агентурных и иных оперативных возможностей слабо, зачастую эпизодически, осуществляют розыскные мероприятия по установлению лиц, совершивших контрабанду.

Недостаточно целеустремленно и крайне неоперативно ведется и следствие. В апреле-июне и декабре 1978 г. по делу выполнено по одному-два следственных действия, а в августе-октябре того же года процессуальные действия вообще не проводились. Аналогичное положение наблюдалось и в текущем году.

Анализ материалов указанного дела показал, что имеются серьезные основания подозревать в совершении контрабанды бывшего электро-механика теплохода "Кенгарагс" Ледиду, который в 1977-78 г.г.

неоднократно занимался спекуляцией различными товарами, в том числе иностранного производства. Своевременная и качественная документация указанных фактов позволила бы значительно сократить срок расследования, однако работа в этом направлении ведется слабо. Допущенные по этому делу факты небрежности, безынициативности, волокиты и другие упущения со стороны следователей оставлены без последствий. Все это, как и прежде, свидетельствует об отсутствии надлежащих требовательности и контроля за деятельностью следователей со стороны руководителей отдела и отделений.

Затяжной характер приняло расследование и по уголовному делу, возбужденному 28 февраля 1978 г. по факту изготовления и распространения на территории республики нелегальных антисоветских изданий — "Хроника католической церкви Литвы", "Аушра" и других. По этому делу тревогу вызывает то обстоятельство, что в деле отсутствуют предусмотренные уголовно-процессуальным законом материалы, послужившие основанием для задержания пяти советских граждан по подозрению в антисоветской деятельности и производства 10 обысков. Оперативные материалы, которые фактически явились основанием для подобных следственных действий, не были легализованы.

Повторяются также случаи неправильной оценки доказательств и ошибки в квалификации отдельных деяний привлеченных к уголовной ответственности лиц.

Так, в ходе расследования по уголовному делу на группу контрабандистов, длительное время действовавшую в Литовском морском пароходстве, было установлено, что матрос теплохода "Ваня Ковалев" Лесин совершил спекуляцию в крупных размерах, выразившуюся в скупке им во время одного из заграничных рейсов и перепродаже 15 женских париков с получением наживы в сумме 675 руб. Несмотря на собранные по делу доказательства, следствием без учета фактически полученного размера наживы, стоимости скупленных и перепроданных товаров, как того требует постановление Пленума Верховного суда СССР "О судебной практике по делам о спекуляции" от 13 декабря 1974 г., действия Лесина были квалифицированы по ч. I ст. 164 УК Лит. ССР, то есть как простая спекуляция, тогда как фактически совершенное им преступление содержит признаки спекуляции в крупном размере, и его надлежало квалифицировать по ч. II ст. 164 УК республики.

По уголовному делу в отношении Кунцевича и др. нельзя согласиться с выводом следователя о доказанности спекулятивной сделки, выразившейся в перепродаже Кунцевичем неизвестному лицу в ПНР,

вывезенных им из СССР автодеталей на сумму 80 руб., поскольку вывод о его виновности основан исключительно на признании самого Кунцевича, которое другими доказательствами не подтверждено. Кстати, аналогичные ошибки были допущены по тому же делу в отношении Чесониса и Григаса.

Продолжают иметь место случаи недостаточно полного и всестороннего исследования отдельных эпизодов преступной деятельности по расследуемым делам. По уголовному делу на участника антисоветской националистической банды Лизунаса /кличка "Шпокас"/ ему был вменен в вину факт участия в избиении семьи Мураускасов. При этом обвинение основывалось лишь на показаниях свидетеля Колесникаса, который хотя и показал об участии в указанном преступлении известного ему в прошлом бандита Лизунаса, однако на предварительном следствии его не опознал. Потерпевшая Мураускене также заявила, что в истязании членов ее семьи участвовал бандит по кличке "Шпокас", однако является ли этот бандит и обвиняемый Лизунас одним и тем же лицом и принимал ли Лизунас участие в преступлении, ей неизвестно. Сам Лизунас участие в избиении Мураускасов категорически отрицал.

При этих обстоятельствах нельзя признать доказанным участие Лизунаса в истязании семьи Мураускасов. Неслучайно поэтому Верховный суд Литовской ССР исключил приведенный выше эпизод из обвинения Лизунаса.

Одна из основных причин того, что из практики работы Следотдела КГБ Литвы не изжиты изложенные выше факты, состоит в том, что руководство Следственного отдела все еще недостаточно вникает в работу следователей, не во всех случаях оказывает им необходимую помощь в организации расследования, в анализе и оценке материалов уголовных дел и в исполнении ответственных процессуальных документов. Не отвечает современным требованиям и уровень профессиональной подготовки некоторых следователей. Между тем на занятиях в системе чекистской учебы мало внимания уделяется тактике и методике расследования особо опасных и иных государственных преступлений. Не практикуется разбор на оперативных совещаниях и в системе чекистской учебы уголовных дел, расследованных в отделе, а также дел, законченных производством в других органах КГБ. Не проводится надлежащей работы по анализу и обобщению следственной практики и использованию в Следотделе положительного опыта. Планом работы Отдела на 1979 г. было намечено обобщение опыта расследования таких характерных для Литвы преступлений как измена Родине в форме отказа

возвратиться из-за границы в СССР, антисоветская агитация и пропаганда, а также уголовных дел, возбуждаемых по фактам обнаружения бесхозной контрабанды в крупных размерах и с использованием специальных хранилищ, практики применения новых тактических приемов в изобличении и перевоспитании обвиняемых. На момент настоящей проверки обобщена лишь практика расследования уголовных дел на изменников Родины. Работа по другим темам находится в стадии сбора материалов, хотя запланированные сроки ее завершения давно прошли.

Во взаимодействии с оперативными подразделениями в проверяемый период Следственный отдел внес ясность в нераскрытое преступление прошлых лет, установил виновного, совершившего в 1954 г. убийство советского активиста Полторацкаса.

Работа по остающимся другим четырем делам с нераскрытыми преступлениями прошлых лет ведется недостаточно активно. По большинству из них на протяжении ряда лет следствие не возобновлялось и оперативно-розыскные мероприятия активно не проводились. Вместе с тем, по одному из этих дел об убийстве в 1956 г. председателя колхоза "Артояс" Повилониса имеются серьезные основания подозревать виновным в его смерти бывшего участника антисоветской националистической банды Иванаускаса, осужденного в 1957 г. к расстрелу за убийство при аналогичных обстоятельствах председателя другого колхоза.

По указанному делу высказана рекомендация закончить анализ оперативных и следственных материалов, в ближайшее время возобновить следствие и приступить к выполнению подготовленного плана оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Работа по делам о нераскрытых убийствах Мазурониса и Ногнюса, а также по фактам распространения на территории республики антисоветских листовок нуждается в активизации. По этим делам в тесном контакте с оперативными подразделениями надлежит провести комплекс оперативных мероприятий и следственных действий, направленных к установлению лиц, причастных к совершению преступлений, и их изобличению.

Слабо ведется работа по доукомплектованию двух вакантных должностей следователей Отдела.

Криминалистической техникой Следственный отдел в основном укомплектован и она находится в исправном состоянии. Согласно табельной положенности недостает лишь широкоугольного объектива "Мир-1".

Таким образом, настоящая проверка показала, что отмечавшиеся ранее недостатки в следственной работе изжиты далеко неполностью.

Результаты проверки обсуждены с руководителями Следственного отдела КГБ Литовской ССР и доложены заместителю Председателя КГБ республики тов. Звезденкову В.В.

При этом руководству Комитета предложено усилить контроль за деятельностью Следственного отдела, высказано пожелание не позднее чем через год рассмотреть вопрос о его работе над устранением недостатков на Коллегии КГБ республики, постоянно крепить взаимодействие следственного и оперативных подразделений.

Руководителям Следственного отдела рекомендовано принять незамедлительные меры к изжитию имеющихся недостатков и коренному улучшению качества следствия, повышению его эффективности. В этих целях повысить требовательность и усилить контроль за работой подчиненных, за своевременностью и качеством выполнения планируемых по уголовным делам и других намечаемых мероприятий, строго взыскивать с виновных за волокиту и небрежность в исполнении служебных обязанностей, ввести в практику еженедельное заслушивание начальниками отделений отчетов следователей о проделанной работе и планах на предстоящую неделю. Руководителям отдела принимать непосредственное участие в подготовке и проведении следователями, особенно молодыми, сложных следственных действий и их процессуальном оформлении. Вопросы квалификации действий обвиняемых, полноты исследования преступных эпизодов, установления отягчающих и смягчающих вину обстоятельств рассматривать совместно со следователями на основе личного глубокого изучения материалов уголовных дел.

В интересах повышения квалификации следователей на занятиях в системе чекистской учебы регулярно подвергать разбору законченные производством в отделе наиболее интересные уголовные дела, На разбор таких дел, завершившихся судебным рассмотрением, в необходимых случаях приглашать работников суда и прокуратуры, участвовавших в судебном разбирательстве. Практиковать истребование из других органов для изучения и рассмотрения на чекистских занятиях уголовных дел, поучительных в плане методики расследования и квалификации действий обвиняемых. Активизировать работу по анализу и обобщению следственной практики по запланированной тематике. Результаты анализа, выводы и предложения доложить руководству КГБ республики. Учитывая значительную загруженность следователей, в контакте с отделом кадров Комитета принять срочные меры к полному укомплектованию Следственного отдела.

Кроме того, высказаны конкретные рекомендации о направлении работы, путях сбора доказательств и другим вопросам по находящимся в производстве уголовным делам, возбужденным по фактам распространения нелегальных антисоветских изданий и обнаружения бесхозной контрабанды на теплоходе "Кенгарагс", а также по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

Ст. инспектор Следственного отдела
КГБ СССР подполковник

А. Лесников

Ст. следователь Следственного
отдела КГБ СССР майор

А. Занько

" 14 " декабря 1979 г.